

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Гачава М.Л. Этическое измерение уголовного наказания: от идеалов гуманизма к пенитенциарной реальности // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.3.75101 EDN: EYZPDI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75101

Этическое измерение уголовного наказания: от идеалов гуманизма к пенитенциарной реальности

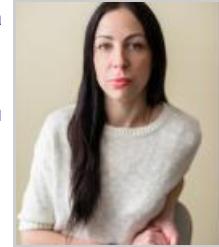
Гачава Мария Леонтьевна

кандидат юридических наук

зав. кафедрой; Юридический институт; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

600026, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 87

✉ mdobrunina@mail.ru

Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.3.75101

EDN:

EYZPDI

Дата направления статьи в редакцию:

04-07-2025

Дата публикации:

11-07-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования является этическое измерение уголовного наказания, выражющееся в соотношении между гуманистическими идеалами уголовного права и пенитенциарной практикой их реализации. Особое внимание уделено анализу нравственной природы уголовных санкций как специфического института социального контроля, включающего в себя как карательные, так и воспитательные элементы. В статье рассматриваются правовые и нравственные основания назначения и исполнения наказаний, а также механизмы их влияния на личность осужденного и общественное сознание. Предметом анализа становятся также противоречия между нормативными установками, закрепленными в Конституции РФ, Уголовном кодексе и международных актах, и фактическими практиками уголовно-исполнительной системы, препятствующими достижению целей исправления и

ресоциализации осужденных. Кроме того, исследуются концептуальные основания этико-правовой оценки уголовных санкций в контексте формирования правосознания и обеспечения легитимности государственной уголовной политики. В исследовании использованы диалектический и системный подходы, а также методы формально-юридического, сравнительно-правового и историко-правового анализа для выявления этических оснований и противоречий уголовного наказания в контексте современной пенитенциарной практики. Научная новизна исследования заключается в комплексном этико-правовом анализе уголовного наказания как феномена, сочетающего в себе юридическую и нравственную природу. Автор впервые раскрывает взаимосвязь гуманистических принципов уголовного права с практикой исполнения наказаний, выявляя противоречия между декларативными установками законодательства и реальными пенитенциарными механизмами. Особое внимание уделено обоснованию необходимости интеграции нравственно-философских категорий в разработку и реализацию уголовно-исполнительной политики как основы для формирования устойчивых гуманистических практик. В работе сформулированы теоретические основания пересмотра подходов к институту судимости и предложены направления реформирования уголовно-исполнительной системы с акцентом на ресоциализацию и защиту человеческого достоинства. Сделан вывод о необходимости утверждения нравственного содержания уголовных санкций как условия повышения их эффективности и легитимности в общественном сознании, а также об укреплении институциональных механизмов, минимизирующих деструктивные социальные последствия лишения свободы.

Ключевые слова:

уголовное наказание, гуманизм, ресоциализация, пенитенциарная система, исправление осужденных, нравственные основы, уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительная политика, социальная справедливость, права человека

Уголовное наказание представляет собой один из наиболее сложных и дискуссионных инструментов государственного принуждения, затрагивающий не только юридическую сферу, но и фундаментальные нравственные основы общественного устройства. Назначение наказания судом может рассматриваться как акт восстановления справедливости и определения соразмерной меры ответственности за совершенное деяние. Вместе с тем стадия исполнения наказания становится той реальной плоскостью, в которой абстрактные цели уголовно-правового воздействия обретают свое практическое воплощение. Именно в ходе исполнения наказаний подвергаются наибольшему испытанию нравственные принципы, определяющие гуманистический потенциал системы, ее эффективность в достижении заявленных целей и легитимность в восприятии общества.

Цели уголовного наказания, закрепленные в части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, выражаются в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений [\[1\]](#). Указанные задачи тесно сопряжены с морально-этическими категориями, что предопределяет необходимость их всестороннего осмысления. Восстановление социальной справедливости предполагает не столько формальное воздаяние за совершенное правонарушение, сколько учет интересов потерпевшего, общества и личности самого виновного. Принцип соразмерности наказания содеянному выступает

краеугольным камнем концепции справедливости, трактуемой как восстановление утраченного равновесия в социальном пространстве, которая укоренена в глубинных моральных представлениях [\[2\]](#).

На этапе исполнения наказания справедливость реализуется через приведение условий отбывания санкций в соответствие с тяжестью совершенного деяния, а также посредством недопущения произвольных ограничений и действий, унижающих человеческое достоинство. Таким образом, гуманизация исполнения наказаний выступает индикатором зрелости и нравственного содержания уголовно-правовой системы.

Особое значение в системе уголовно-правового воздействия приобретает нравственный компонент цели исправления осужденного. Современное российское законодательство, отказавшись от утопической задачи «перевоспитания» в высоконравственную личность, характерной для советской правовой доктрины, сосредоточилось на более прагматичной цели — формировании у осужденного устойчивого уважения к правопорядку, другим лицам, обществу и труду, то есть превращении его в социально адаптированного и законопослушного гражданина [\[11\]](#).

Тем не менее даже реализация этой, на первый взгляд, ограниченной цели немыслима без нравственного воздействия. Процесс исправления предполагает внутреннюю трансформацию личности: переосмысление совершенного, выработку установки на отказ от преступной деятельности и поиск альтернативных, правомерных моделей поведения. Успешность данного процесса во многом определяется условиями содержания в местах лишения свободы, морально-психологическим климатом, а также качеством организации труда, обучения и воспитательной работы. Исполнение наказания не должно сводиться исключительно к изоляции или причинению страданий; напротив, оно обязано включать в себя элементы, способствующие формированию позитивных изменений в сознании и поведении осужденных.

Как отмечает А.П. Детков, анализируя взгляды профессора А.Л. Ременсона, сама мера лишения свободы носит противоречивый характер. С одной стороны, она неизбежно сопряжена с карательными элементами — строгой изоляцией, ограничением прав и нарушением привычных социальных связей, что нередко приводит к маргинализации личности. С другой стороны, современное уголовно-исполнительное законодательство России ориентировано на гуманизацию и индивидуализацию исполнения наказания, предусматривая меры, направленные на воспитание правопослушного поведения. В этом контексте Ременсон подчеркивал, что эффективность лишения свободы напрямую зависит от способности системы минимизировать негативные социально-нравственные последствия и сместить акцент на исправление личности осужденного [\[3\]](#).

Этот вывод заслуживает критического осмысления: несмотря на нормативное закрепление гуманистических начал, практика исполнения наказаний по-прежнему демонстрирует значительное расхождение между декларируемыми целями и фактическим положением дел. Низкая эффективность воспитательных мер и воспроизведение криминальной субкультуры в местах лишения свободы свидетельствуют о том, что система недостаточно адаптирована для преодоления деструктивных процессов внутри пенитенциарной среды. Таким образом, идеи Ременсона сохраняют актуальность и указывают на необходимость дальнейшего реформирования уголовно-исполнительной политики.

Принцип гуманизма, пронизывающий всю конструкцию уголовного права, получает свое

наиболее яркое воплощение именно на стадии исполнения наказаний. Конституция Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс прямо запрещают применение пыток, насилия и других форм обращения, унижающих человеческое достоинство (ст.21 Конституции РФ; ст.9 УПК РФ). Эти положения подчеркивают, что даже лицо, осужденное за тяжкое преступление и лишенное свободы, сохраняет статус носителя неотъемлемых прав и достоинства. Соответственно, условия отбывания наказания, применяемый режим, меры дисциплинарного воздействия и поощрения должны строго соответствовать гуманистическим требованиям. Нарушение данного принципа не только аморально, но и контрпродуктивно: чрезмерная жестокость порождает озлобленность и агрессию, подрывая процесс исправления и ресоциализации. Именно поэтому система исполнения наказаний должна включать исключительно те ограничения, которые объективно необходимы для достижения целей наказания, исключая любые меры, влекущие бессмысленные страдания [\[1\]](#).

Нравственный аспект находит свое выражение и в необходимости индивидуализации не только на стадии назначения наказания, но и в процессе его исполнения. Приговор суда фиксирует вид и срок санкции, однако условия отбывания должны учитывать особенности личности осужденного, его поведение, отношение к труду и обучению. Дифференциация режимов содержания в зависимости от дисциплинированности осужденных, институт условно~~и~~досрочного освобождения, а также возможность замены наказания более мягким его видом представляют собой механизмы, которые одновременно стимулируют правопослушное поведение и реализуют принципы справедливости и гуманизма на этапе исполнения приговора [\[1\]](#).

Встает вопрос о дальнейшем правовом статусе лица, отбывшего наказание, и о нравственном измерении института судимости как элемента уголовно~~и~~правовой системы. Как справедливо отмечает А.П. Алешина, судимость, несмотря на утрату юридического значения по истечении установленных законом сроков (ст.86 УКРФ), продолжает функционировать в социальном пространстве в качестве своеобразной негативной «метки». Такая ситуация препятствует процессу ресоциализации, ограничивает доступ к труду, устройству, восстановлению социальных связей и формирует устойчивые стереотипы в общественном сознании [\[4\]](#).

Этот феномен заслуживает пристального внимания, поскольку демонстрирует противоречие между целями уголовного наказания, ориентированными на исправление осужденного и его возвращение в общество, и фактическими механизмами постпенитенциарного контроля. Длительное пребывание в изоляции нередко формирует у осужденных специфические личностные акцентуации, затрудняющие адаптацию к условиям свободы и способствующие рецидиву. Проблему усугубляет то, что даже после снятия или погашения судимости сохраняются косвенные ограничения, подрывающие усилия государства по формированию правопослушного гражданина.

Представляется, что в условиях современного российского общества требуется переосмысление института судимости с позиций гуманизма и справедливости, закрепленных в Конституции РФ. Меры государственной политики должны быть направлены на минимизацию социальной и нравственной дискредитации ранее осужденных и создание условий для их полноценной адаптации. В этой связи актуальной представляется разработка концепции ресоциализации, предусматривающей создание сети реабилитационных центров, ориентированных на восстановление социальных благ и духовных ценностей освобожденных лиц.

Таким образом, проблема института судимости выходит за рамки узкого правового дискурса и затрагивает глубинные нравственные основания уголовно-исполнительной политики, что делает ее предметом широкой этико-правовой дискуссии.

Необходимо учитывать и фактор общественного восприятия функционирования системы исполнения наказаний. В массовом сознании, особенно среди потерпевших, нередко превалируют настроения, основанные на идее «возмездия» [\[5\]](#). Вместе с тем ориентация системы исключительно на карательные начала неизбежно ведет к эрозии гуманистических ценностей и утрате ключевой функции наказания — исправления осужденного и предупреждения рецидива. Публичная демонстрация страданий может кратковременно удовлетворить стремление к мести, однако в долгосрочной перспективе подрывает моральные основания общества и доверие к институтам правосудия [\[6\]](#).

В то же время чрезмерная мягкость либо формальный подход к исполнению наказаний способны породить иллюзию безнаказанности и негативно сказаться на уровне правовой и нравственной культуры общества [\[1\]](#). Поиск оптимального баланса между справедливостью воздаяния и гуманистическими началами исполнения наказаний представляет собой сложнейшую этико-правовую задачу, требующую от государства высокой степени ответственности и последовательности в реализации уголовно-правовой политики.

Как справедливо подчеркивает Ф. В. Грушин, духовно-нравственное состояние общества во многом определяет направленность уголовно-исполнительной политики и содержание соответствующего законодательства. Именно ценности, закрепившиеся в коллективном сознании, выступают своеобразным нравственным императивом, формируя основу правовой политики и находя отражение в нормах, регулирующих деятельность органов, исполняющих наказания [\[7\]](#).

Этот тезис заслуживает особого внимания, поскольку в российской правовой традиции идея справедливости занимает доминирующее положение, нередко отодвигая на второй план категорию свободы, столь характерную для западноевропейской правовой культуры. Такая особенность объясняет, почему общественное мнение часто воспринимает инициативы по гуманизации условий содержания осужденных сдержанно, если не отрицательно.

Уголовно-исполнительное законодательство России уже включает нормы, утверждающие нравственные начала — от принципа индивидуализации наказания до целей исправления осужденных и их социальной адаптации. Однако реализация этих положений на практике остается фрагментарной. Слабость институциональных механизмов гражданского контроля за деятельность уголовно-исполнительной системы, а также кризис нравственных ориентиров в обществе препятствуют полноценному внедрению гуманистических принципов.

Следует согласиться с Ф. В. Грушиним в том, что исполнение наказания должно рассматриваться не как сугубо техническая процедура изоляции осужденных, а как сложный социально-нравственный процесс, предполагающий активное участие государства и общества в формировании правосознания и правовой культуры. Именно трансформация общественного сознания, формирование устойчивых гуманистических установок и уважения к человеческому достоинству являются ключевыми факторами, способными обеспечить эффективность уголовно-исполнительной политики.

Система уголовных наказаний должна сохранять целостность и функциональность как

институт социального контроля [\[18\]](#). Эти требования предполагают устранение нравственно деструктивных явлений на стадии исполнения наказаний — таких, как коррупция, неуставные отношения или формализм в воспитательной работе. Подобные явления подрывают доверие к уголовно-правовой системе в целом и снижают ее эффективность как инструмента достижения заявленных целей.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы, непосредственно реализующие функции по приведению наказаний в исполнение, несут особую моральную и правовую ответственность. Их профессиональная компетентность, беспристрастность, неукоснительное следование закону и уважение к человеческому достоинству осужденных являются основополагающими гарантиями того, что процесс исполнения наказания будет способствовать достижению его целей, а не углублять криминогенные установки личности.

Как справедливо подчеркивает Т. К. Канцерова, уголовно-исполнительные правоотношения обладают выраженной нравственной компонентой, от содержания и качества которой во многом зависит функционирование всей пенитенциарной системы. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, основанные на принципах гуманизма, законности, индивидуализации и экономии принуждения, отражают не только правовые, но и общечеловеческие ценности, призванные формировать у осужденных устойчивое уважение к человеческому достоинству [\[19\]](#).

Особого внимания заслуживает идея Т. К. Канцеровой о двустороннем характере нравственных отношений, возникающих между сотрудниками УИС и осужденными. С одной стороны, персонал учреждений должен руководствоваться не только законом, но и внутренними нравственными убеждениями, обеспечивая справедливость, объективность и уважение к личности даже при применении мер дисциплинарного воздействия и поощрения. С другой стороны, на самих осужденных возлагается обязанность соблюдать установленные правила поведения, проявлять уважение к персоналу и другим заключенным. Такой взаимный нравственный диалог в значительной степени влияет на моральный климат в местах лишения свободы.

Однако современная практика исполнения наказаний в России демонстрирует, что эти ценностные установки нередко подвергаются эрозии. Переполнение исправительных учреждений, недостаток финансирования, дефицит кадров и случаи превышения должностных полномочий со стороны сотрудников создают условия, препятствующие реализации гуманистических принципов и провоцирующие рост рецидивов. Эти обстоятельства подтверждают, что формальное соблюдение норм закона без нравственного наполнения взаимодействия между субъектами УИС оказывается недостаточным.

Представляется, что реформирование уголовно-исполнительной системы должно опираться на признание нравственного измерения пенитенциарных правоотношений. Важно не только совершенствовать законодательные и организационные основы работы учреждений, но и культивировать в профессиональном сообществе установки на служение закону в сочетании с уважением к неотъемлемому достоинству человека. Такой подход соответствует как национальным правовым традициям, так и международным стандартам, закрепленным в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Следовательно, нравственное измерение пронизывает все аспекты реализации уголовных санкций. От последовательного соблюдения принципов справедливости, гуманизма и признания неотъемлемого достоинства человека на стадии исполнения зависит не только результативность исправительного воздействия и предупреждения рецидива, но и нравственное здоровье общества в целом. Исполнение наказания представляет собой не механическую юридическую процедуру, а сложный социально-нравственный процесс, требующий постоянного внимания со стороны государства и гражданского общества к условиям содержания осужденных, методам их ресоциализации, а также морально-этическому облику лиц, ответственных за осуществление данного воздействия.

В этой связи нельзя не согласиться с И. В. Хорошко, которая справедливо подчеркивает, что мораль и нравственность как социальные феномены предшествуют праву и религии, выполняя роль изначальных регуляторов человеческого поведения. Эти ценности не только отражают социально-экономические, культурно-исторические и духовные ориентиры общества, но и задают этические рамки взаимодействия между людьми, формируя основу для построения правовых институтов [\[10\]](#).

Уголовно-исполнительные отношения — это сфера, где нравственное содержание приобретает ключевое значение для формирования правосознания осужденных, их правовой культуры и готовности к ресоциализации. Современные нормы УИС не ограничиваются закреплением правовых обязанностей; они также направлены на воспитание уважения к человеческому достоинству, внутренней доброты и позитивных установок, что в конечном счете должно способствовать возвращению осужденных в общество в качестве полноценных граждан.

Однако нравственное измерение исполнения наказания имеет дуалистическую природу. С одной стороны, оно призвано утверждать гуманистические принципы, стимулировать положительные изменения личности; с другой — сохраняется воздействие криминальной субкультуры, формирующей псевдомораль преступного мира, основанную на воровских понятиях и традициях. Эта криминальная этика препятствует ресоциализации, порождая внутри пенитенциарной среды атмосферу насилия и подчинения, которая прямо противоречит задачам исправления.

Историко-правовой анализ, проведенный И. В. Хорошко, демонстрирует, что нравственные основы уголовно-исполнительного права эволюционировали от жестоких и унижающих достоинство практик к утверждению принципов гуманизма и индивидуализации. Вместе с тем остается актуальным вопрос о последовательной реализации этих принципов на практике, учитывая современные вызовы, включая переполнение учреждений, недостаток финансирования и влияние криминальных субкультур.

Представляется, что дальнейшее развитие пенитенциарной системы должно опираться как на отечественные правовые традиции, так и на лучшие международные стандарты с учетом исторического опыта и особенностей современного общества. В этом контексте последовательная работа по нейтрализации псевдоморали и культивированию подлинных нравственных ценностей в среде осужденных выступают ключевыми условиями успешного функционирования уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что нравственный аспект исполнения уголовных наказаний является определяющим фактором в реализации задач уголовно-правовой политики. Он пронизывает все стадии пенитенциарного воздействия

— от организации режима содержания осужденных до постпенитенциарного сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Во-первых, нравственное измерение выступает важнейшей основой для достижения целей наказания, закрепленных в ч.2 ст.43 УК РФ: восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Достижение этих целей невозможно без гуманистического содержания мер уголовно-исполнительного воздействия, предполагающих уважение к человеческому достоинству, индивидуализацию условий содержания и формирование у осужденных ценностных ориентаций, основанных на уважении к закону, правам других людей и общественному порядку.

Во-вторых, выявлены противоречия между декларируемыми принципами гуманизма и фактическими условиями их реализации. Проблемы переполненности исправительных учреждений, недостатка финансирования, дефицита кадров и воспроизводства криминальной субкультуры препятствуют последовательному внедрению нравственных начал в практику исполнения наказаний. Эти обстоятельства подрывают эффективность воспитательных мер и затрудняют ресоциализацию осужденных.

В-третьих, особого внимания заслуживает проблема института судимости, который, несмотря на утрату юридического значения по истечении установленных сроков, продолжает функционировать в социальном пространстве как фактор, препятствующий адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Это свидетельствует о необходимости переосмысления постпенитенциарной политики в контексте гуманистических ценностей.

Исполнение наказаний должно рассматриваться не как формализованная процедура изоляции, а как сложный социально-нравственный процесс, требующий высокого уровня профессионализма сотрудников уголовно-исполнительной системы и активного участия общества в формировании морального климата пенитенциарных учреждений. Дальнейшее реформирование уголовно-исполнительной системы России должно основываться на синтезе отечественных правовых традиций и международных стандартов, направленных на утверждение гуманистических принципов и защиту человеческого достоинства.

Внедрение механизмов, минимизирующих негативные последствия лишения свободы, а также развитие программ ресоциализации и поддержки ранее осужденных представляются ключевыми условиями формирования эффективной и нравственно ориентированной уголовно-исполнительной политики. Только при признании нравственного содержания уголовных санкций можно обеспечить их легитимность в общественном сознании, эффективность исправительного воздействия и укрепление правопорядка в государстве.

Библиография

1. Серебренникова А. В. Нравственное обоснование системы уголовных наказаний // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 41-46. DOI: 10.12737/jrl.2021.146. EDN: WEVIEV.
2. Тасаков С. В. Нравственные основы уголовного наказания // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 18-20. EDN: EWGPCZ.
3. Детков А. П. Социально-нравственные проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы в научных трудах профессора А. Л. Ременсона // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 25-28. DOI: 10.17223/23088451/21/4. EDN: FKJWZO.

4. Алешина А. П. Социально-нравственный аспект института судимости и его учет в современной правовой политике // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 1. С. 89-95. EDN: VPWAVZ.
5. Грушин Ф. В., Жилко И. А. К вопросу о системе уголовных наказаний Российской Федерации // Современное право. 2020. № 5. С. 80-84. DOI: 10.25799/NI.2020.29.88.007. EDN: LHVLBG.
6. Тимошенко А. А. Обеспечение справедливости уголовного судопроизводства: философские основания построения частной отраслевой теории // Государство и право. 2021. № 5. С. 94-107. DOI: 10.31857/S013207690009317-0. EDN: MZCCIW.
7. Грушин Ф. В. Духовно-нравственное состояние общества как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3. С. 20-27. EDN: ZGUHCT.
8. Голубев Ю. В. Теоретико-методологические основы системы уголовных наказаний: понятие и признаки // Право и практика. 2020. № 4. С. 88-92. DOI: 10.24412/2411-2275-2020-4-88-92. EDN: NYISKY.
9. Канцерова Т. К. Нравственный аспект правоотношений при исполнении наказания // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 3. С. 120-123. EDN: JWQIEP.
10. Хорошко И. В. Исторический аспект эволюции морали и нравственности в качестве основания содержания норм уголовно-исполнительного права // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 3. С. 144-147. EDN: XZUHAD.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Этическое измерение уголовного наказания: от идеалов гуманизма к пенитенциарной реальности» предметом исследования являются «цели уголовного наказания, закрепленные в части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации», такие как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных методов, таких как: теоретико-юридический, формально-логический, сравнительного правоведения и др. Применение современных методов научного познания позволило автору обосновать собственную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Как правильно отмечает автор статьи, актуальность темы обусловлена, в том числе, тем фактом, что «..на этапе исполнения наказания справедливость реализуется через приведение условий отбывания санкций в соответствие с тяжестью совершенного деяния, а также посредством недопущения произвольных ограничений и действий, унижающих человеческое достоинство... гуманизация исполнения наказаний выступает индикатором зрелости и нравственного содержания уголовно-правовой системы». Однако имеющие проблемы в области исполнения наказаний, в частности, недостижение целей наказания в большинстве случаев, подтверждают необходимость дальнейших доктринальных разработок в данной сфере для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных

исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье также сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на значимость этого исследования для юридической науки. Автор справедливо заявляет, что «внедрение механизмов, минимизирующих негативные последствия лишения свободы, а также развитие программ ресоциализации и поддержки ранее осужденных представляются ключевыми условиями формирования эффективной и нравственно ориентированной уголовно-исполнительной политики. Только при признании нравственного содержания уголовных санкций можно обеспечить их легитимность в общественном сознании, эффективность исправительного воздействия и укрепление правопорядка в государстве». В статье содержатся и другие положения, которые можно расценивать как вклад в отечественную юриспруденцию.

Стиль, структура, содержание. Статья по содержанию соответствует своему названию. Автором соблюдены требования к объему материала. Материал изложен последовательно и ясно. В качестве положительной оценки также можно отметить, что текст статьи написан научным стилем, использована специальная терминология, в том числе и юридическая. Статья логически структурирована, хотя формально на части не разделена. Так, статья состоит из введения, основной части и заключения. Во введении определена актуальность темы и предмет исследования. В заключении сформулированы итоги исследования. В основной части представлена аргументированная позиция автора со ссылками на авторитетные мнения ведущих специалистов в данной области научных знаний. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся научные публикации оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики автор корректно обращается к оппонентам. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Этическое измерение уголовного наказания: от идеалов гуманизма к пенитенциарной реальности» может быть рекомендована к опубликованию. Статья отвечает тематике журнала «Полицейская и следственная деятельность». Статья написана на актуальную тему и отличается научной новизной. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.